Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИСКУРСЕ ПРИАМУРЬЯ

REGIONAL IDENTITY REPRESENTATION IN THE FOLKLORE DISCOURSE OF THE AMUR REGION

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27. E-mail: lmk@knastu.ru.

Ms. Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация региональной идентичности в текстах фольклорного дискурса нанайцев, коренных жителей Приамурского региона. Анализ регионального фольклорного дискурса позволяет выявить национальный характер коренного населения, черты которого позднее проявились у современных жителей Приамурья. В результате мы установили, что коренное население проживало среди красивой и богатой фауны природы, что отразилось на национальном характере нанайцев. Особо актуальными для мифологического сознания нанайцев являются такие базовые концепты архетипического характера, как мужественность, трудолюбие, сыновья почтительность.

Summary. The article deals with the representation of regional identity in the texts of Nanai folk discourse, the indigenous inhabitants of the Amur region. The analysis of the regional folklore discourse reveals the national character of the indigenous population, whose features appeared later in the modern inhabitants of the Amur region. As a result, we found that the beautiful and rich environment surrounding indigenous people is reflected in the national character of the Nanai. Particularly relevant to the mythological Nanai consciousness are such basic concepts of archetypal character, as courage, hard work, the respectfulness.

Ключевые слова: региональная идентичность, фольклорный дискурс, ценность, мифологическая картина мира, архетип.

Key words: regional identity, folklore discourse, value, mythological world image, archetype.

УДК 007

В эпоху глобализации социальных процессов, развития массовой коммуникации, увеличения миграционных потоков проблема идентичности приобретает новое значение в современном мире. В XXI веке человек оказался на перепутье большого количества и разнообразия социальных и культурных миров, которые всё больше размываются в связи с указанными выше процессами. Осознавая и переживая свою принадлежность к множеству миров, человек стал носителем сложной идентичности. Одновременно в одном человеке может проявляться национальная, гендерная, конфессиональная, профессиональная и другие идентичности.

Феномен идентичности достаточно активно разрабатывается в современной науке, в частности в психологии, социологии, философии, лингвистике и др. Каждая из указанных наук имеет накопленные ею знания, разные по терминологическому аппарату, методам изучения, материалы исследования и т.п.

Чтобы уяснить суть понятия идентичности, необходимо обратиться к словарям.

Исходя из энциклопедических сведений, идентичность есть «полная тождественность» [1, 223].

Идея тождественности, одинаковости прослеживается и в других авторитетных словарях, в частности в Oxford Dictionary [13], Merriam-Webster dictionary [12], новейшем философском словаре [5], в словаре С. И. Ожегова [6, 236].

При этом термин «тождество» интерпретируется как неотличимость предметов друг от друга в какой-то совокупности характеристик (свойств).

Между тем феномен идентичности, безусловно, сложнее. Проблематизация феномена идентичности связана с конституированием в современном социокультурном пространстве дискурсов «инаковости», «аутентичности», «Другого». «На смену тождественности, устойчивости индивидуального опыта личности <...> приходит человек современной эпохи, который становится носителем множественной и комбинированной идентичности» [9, 27].

На наш взгляд, для данного исследования принципиально важно толкование понятия идентичности в одновременном осознании человеком своей причастности (тождественности) к определённой социальной группе и выделении им себя из социальной группы на позициях своей уникальности, индивидуальности, аутентичности. Данный тезис справедлив не только в отношении отдельной личности, но и в отношении коллективной идентичности, когда определённый регион является частью большой страны, отождествлён с ней в параметрах территории, государственного языка, исторически сложившейся системы ценностей, национального характера и национального менталитета. Тем не менее каждый отдельно взятый регион обладает своей уникальностью, связанной с отличным от других регионов географическим и культурным ландшафтом.

Согласимся с трактовкой термина идентичности С. Холла: «идентичности есть производные скорее различия и уникальности, чем тождественности» [11, 17].

Понимая тот факт, что в настоящее время идентичность человека стала результатом его собственного выбора в условиях стремительно трансформирующейся социальной реальности, мы признаём и то, что свобода выбора ограничена некими опорными точками в жизни человека. Речь идёт о ценностях, под которыми мы вслед за Е. Ф. Серебренниковой понимаем «обобщённые цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм или идеальных достижений» [8, 27].

Ценности обеспечивают интеграцию общества, способствуя осуществлению индивидом социально одобряемого выбора поведения в жизненно значимых ситуациях. Бесспорно, что идентичность (национальная, гендерная, профессиональная и т.п.) входит в систему ценностей современного человека. Идентичность производна от соотношения мира и человека, выражая то, что есть в мире и что человек создаёт в процессе своей жизнедеятельности как значимое для него.

Переживание человеком своей аутентичности по отношению к Другим и самому себе в мире как феномен имеет скрытый, интенциональный характер, поэтому моделирование идентичности возможно в дискурсивном аспекте [11, 7]. Идею о конституировании идентичности в множественных дискурсах поддерживают и другие известные исследователи. В частности, Л. Филлипс и М. В. Йоргенсен считают, что «идентичности принимаются, отвергаются и обсуждаются в дискурсивных процессах» [3, 84].

Опираясь на одновременное содержание тождественности и уникальности в концепте идентичности, выделим в структуре идентичности такие когерентные компоненты, как историческое прошлое народа, проживающего в определённом регионе, некий генетический код, транслируемый межпоколенно, и актуальную социокультурную диспозицию. На основе этого можно предположить, что региональная идентичность как концепт, во-первых, перехвачен в эволюционном плане в картине мира региона и репрезентирован в фольклорном и художественном дискурсах, во-вторых, в актуальном плане опредмечен в текстах новостного, рекламного, спортивного, туристического, педагогического, политического, научного дискурсов.

Объектом изучения в данной статье является репрезентация региональной идентичности в фольклорном дискурсе Приамурья. Выбор объекта исследования не случаен, поскольку немаловажную роль при рассмотрении проблематики идентичности играет культурно-исторический подход, который предполагает задействование в ходе исследования сюжетов, мифов, символов, архетипических образов региона. Задачей анализа является выявление скрытых смыслов, содержащихся в указанном типе дискурса, которые конституируют уникальность Приамурского региона.

Под фольклорным дискурсом мы понимаем речевую деятельность, известную как народное творчество.

По мнению А. А. Гончарика, наиболее распространённые описания идентичности связаны с несколькими измерениями, в числе которых представление жителей об общности их территории, история освоения культурного и социального регионального пространства, общие ценности, различные региональные истории успеха [2, 221].

Особого внимания заслуживает история освоения пространства, сопровождающаяся анализом ценностно-окрашенных и эмоциональных представлений о малой родине.

В данной статье концепт идентичности рассматривается в аспекте устойчивой эволюционно-аккумулирующей репрезентации на примере регионального фольклора нанайцев. Сказания, былины, легенды народов, проживающих в определённом регионе, указывают на историко-культурное своеобразие региона, отражённое в мировоззренческой основе самосознания народа.

Уникальность региона проявляется, прежде всего, в природной среде. Для Приамурья такими значимыми компонентами природного ландшафта являются тайга и река Амур.

Анализ нанайского фольклорного дискурса показал, что в каждом тексте так или иначе фигурирует тайга. В сказках упоминается богатая фауна тайги, представленная медведями, тиграми, волками, лисицами, барсуками, енотами, выдрами, соболями, лосями, кабанами, зайцами и другими животными. Такое разнообразие животного мира распространено достаточно редко, поэтому оно свидетельствует об уникальности региона и создаёт повод для гордости своей малой родиной.

Восхищение тайгой как источником пищи для народа сменяется страхом перед ней. В сказках упоминается хозяин тайги, представленный в образе злодея, разоряющего нанайские стойбища [4].

Вода для нанайцев представляет собой культовое явление. Она олицетворяет могущество Приамурской природы, её изменчивость и непредсказуемость. Река Амур, на берегах которой проживали коренные народы региона, описывается как могучая, грозная река: «Заплескался Амур, волны до неба поднялись, облака до земли спустились» [4].

Осознавая огромное значение воды, нанайский народ с глубокой древности испытывал к ней двойственное чувство. С одной стороны, нанайцы благодарны Амуру и озёрам, о наличии которых свидетельствуют нанайские сказки, так как водоёмы Приамурья богаты рыбой – кетой, карасями, щукой, – которой питалось коренное население. Кроме того, из рыбы шили одежду. С другой стороны, Амур – таинственная водная стихия, в которой, по поверьям, обитает водяной царь.

Уникальная природа и могучая река Амур предопределили основные промыслы, которыми занималось коренное население (охота и рыбалка). Нанайцы описываются как искусные охотники: «И он был такой охотник, что <...> всякая птица, перед тем как над ним пролететь, рыдала» (Волшебный кисет), «след разных зверей узнавать, по голосам птиц узнавать, как солнце и звезды путь в тайге указать могут» [4]; «Охотничий промысел любили <...> Стрелой белке на лету в глаз попадали» [4]. Промыслы требовали соединённых усилий многих людей и строгой внутренней дисциплины, большой наблюдательности, зоркости и выдержки. Нанайцы были настолько умелыми охотниками, что животные боялись человека: «Лиса говорит: не стреляйте в меня! Я вам двух детей своих дам!» [4].

В сказках описывается быт коренного населения, в частности, можно судить о том, что женщины в нанайских семьях занимались домашним хозяйством: «старуха дома хозяйством занималась <...>, старуха разделает рыбу и приготовит пищу», «готовила еду, шила и штопала одежду, по воду ходила, дрова рубила» [4].

В доме были домашние животные – кошки и собаки: «рыбьими костями кормили собаку и кошку, из рыбьей кожи шили себе одежду и прочие вещи» [4].

Анализ регионального фольклорного дискурса позволяет выявить национальный характер коренного населения, черты которого позднее проявились у современных жителей Приамурья.

Так, нанайские мужчины описываются как храбрые, ловкие, удалые: «тут сын Тунгу Альчика, храбрый, смелый юноша», «вырос Мэрген, возмужал, сильным богатырём, метким стрелком стал», «удалой», «ловкие» [4].

Нанайские девушки представлены необычайной красотой: «жила-была одна девица-красавица», «все её любили и говорили, что красивее её никого нет ни в одном стойбище» [4].

Кроме описания внешности, физических умений и навыков, нанайский фольклор содержит упоминание о системе ценностей, которые определяли и регулировали поведение населения.

Эксплицитное выражение тех или иных значимостей представлено в прямых оценках, например «глупый человек – это плохо, а глупый и жадный – вдвое хуже. Глупый да жадный ни людям, ни себе добра не сделает», «беда, когда человек ленив и завистлив» [4].

Можно предположить, что нанайский народ отвергает для себя глупость, жадность и лень, тем более что суровая природа, окружающая жителей Приамурского региона, не позволяет им быть ленивыми, так как кроме охоты и рыбалки, требующих сноровки, смекалки, трудолюбия, других способов выжить в тайге нет.

Имплицитно ценности народа представлены в осознании человеком категории «свой» и «чужой». В сказках экзистенциальная оппозиция «свой – чужой» представлена ценностями и антиценностями нанайского народа: «От лентяя да дурака какая людям польза» [4].

В нанайских сказках среди главных добродетелей упоминается забота о родителях: «ты не плачь, вылечу я тебя: достану и чешуйку змеи Оглома и шерстинку Хозяина медведей <...> с того времени все стали читать Ангу самым лучшим человеком во всём стойбище» [4].

Таким образом, мы видим, что нанайские народные сказки хранят и кодируют знания, информацию и представления народа о мире.

В сказках закреплён национальный общественно-исторический опыт, а именно: традиции, нормы, ценности, представления, имеющие символическую природу и определяющие уникальность Приамурского региона.

Дискурсивный анализ как особая стратегия исследования текста, предполагающая комплекс методик, необходимых для понимания текста, связанных с экстралингвистическими факторами, позволяет реконструировать мифологическую картину мира, то есть восстановить глубинные смыслы и символические представления.

В результате мы установили, что коренное население проживало среди красивой и богатой фауной природы, что отразилось на национальном характере нанайцев. Особо актуальными для мифологического сознания нанайцев являются такие базовые концепты архетипического характера, как мужественность, трудолюбие, сыновья почтительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
2. Гончарик, А. А. Теоретические проблемы изучения формирования региональной идентичности / А. А. Гончарик // Идентичность как предмет политического анализа: сб. статей по итогам Всерос. науч.-теоретической конф., ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г. – М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2011. – С. 219-223.

3. Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Филлипс. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.
4. Нанайские сказки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skazki.yaxy.ru> (дата обращения 11.02.2015).
5. Грицанов, А. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / А. Грицанов. – 3-е изд., испр. // Библиотека Гумер – гуманитарные науки. URL: <http://www.gumer.info> (дата обращения 11.02.2014).
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
7. Оненко, С. Н. Нанайско-русский словарь: 12 800 слов / С. Н. Оненко. – М.: Рус. яз., 1980. – 552 с.
8. Серебренникова, Е. Ф. Этносемиотика как способ лингвистического аксиологического анализа / Е. Ф. Серебренникова // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная моногр. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 7-48.
9. Тельнова, Н. А. Феномен идентичности: способы описания и социокультурные основания / Н. А. Тельнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7 «Философия». – 2011. – № 1. – С. 27.
10. Erikson, E. Identity: Youth and Crisis / E. Erikson. – W. W. Norton, 1968. – 336 p.
11. Hall, S. Introduction: who needs identity? / S. Hall, P. Gay // Questions of cultural identity. – London, Sage, 1996. – Pp. 1-17.
12. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 13.02.2014).
13. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionary.com> (дата обращения: 13.02.2014).
14. Stanford Encyclopedia of philosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/identity> (дата обращения: 13.02.2014).